

Они вышли из леса и пошли через деревню. Шикамару вздрогнул. Здесь воняло пылью, потом и кровью. Через всю деревню тянулся шрам, дома и постройки были неузнаваемы. На камнях лежали туши гигантских змей, пол вокруг них был усеян мертвыми ниндзя. Шикамару порадовался, что не все трупы были ниндзя Листа. Чувство вины закралось в его тело. Хотя Деревня Песка была врагом, это не означало, что у них не было семьи. Многие, вероятно, просто выполняли приказ. Но он видел знакомые лица. Люди, мимо которых он проходил или с которыми разговаривал, некоторые из них были ниндзя, которые неоднократно общались с его отцом. Часть его души кричала, чтобы он перестал смотреть, остановился, пока не увидел то, что будет преследовать его вечно.

"Шикамару?"

Он повернулся так резко, что Наруто едва не свалился с его спины. В двух метрах от него стоял почти такой же человек, как и он, только старше и весь в шрамах. От любопытного взгляда отца напряжение в его плечах спало, и он выглядел совершенно здоровым, словно ни один враг и близко не подходил к нему. Возможно, так оно и было.

"Ты в порядке, сын?" - спросил отец своим обычным глубоким, гравированным голосом.

Звук этого голоса мгновенно успокоил его. Так было всегда. Это был голос командира, гения, отца. Даже если отец был напуган, Шикамару не сомневался, что глубокий тон скроет это, излучая уверенность. Шикамару мечтал, чтобы и у него когда-нибудь был такой же голос, который, казалось, гремел в воздухе, как землетрясение в земле.

"Я в порядке, только устал".

"А Девятихвостый?"

"Это был Наруто". Шикамару жестом указал через плечо на блондина и только потом понял, что это был неправильный ответ.

Глаза отца расширились, лицо потеряло цвет, и шрамы резко выделялись на нем. Его рука мгновенно оказалась в чехле с оружием, и он шагнул к сыну, глядя на девушку, лежащую на спине Шикамару.

"Он вызвал жабу", - быстро начал Асума-сенсей, шагнув к Шикаку, стоявшему перед озадаченным Шикамару. А когда жаба не смогла удержать песчаного демона, он превратил его в Девятихвостого". Это было хорошо выполненное дзюцу трансформации, не так ли?"

Отец Шикамару расслабился, хотя Шикамару по-прежнему не понимал его вопроса.

"Отвезите его и девочку в больницу, пусть медсестры узнают, что Наруто остановил оружие Песка. Возможно, это заставит их хоть раз вести себя прилично".

Значит, его отец знал, как люди относятся к Наруто? Шикамару кивнул и направился к больнице, стараясь не думать о разрушениях и поведении отца. Почему он так переживал, когда Шикамару сказал ему, что Наруто превратился в Девятихвостого? Очевидно, что она не превратилась в настоящую. Этот вопрос не давал ему покоя до тех пор, пока они не добрались до оживленной больницы. Их направили к свободным койкам, а Саске велели лечь на одну из них, так как он выглядел близким к смерти. Наруто легко соскользнул со спины Шикамару, но, свернувшись калачиком на больничной койке, она еще мгновение держала руку над его сердцем. Ее рука скользила по его груди, заставляя мурашки подниматься на поверхность. Улыбка не сходила с лица, и она выглядела умиротворенной и прекрасной. Шикамару вспомнил, как в прошлый раз он стоял рядом с больничной койкой Наруто. Он чуть было не наклонился, но сумел остановить себя. Вместо этого он взял у проходящей мимо медсестры несколько бинтов и дезинфицирующее средство и принялся промывать раны на лице и руках Наруто. Медсестры были заняты более важными пациентами. Все это время он не обращал внимания на странные взгляды Саске, сосредоточившись на блондине, с которым сидел рядом. К счастью, Сакура все еще была без сознания, потому что она, без сомнения, прокомментировала бы готовность Шикамару помочь Наруто. Асума-сенсей лишь улыбнулся и отправился посмотреть, как обстоят дела с вторжением. Он сказал что-то о разговоре с отцом. Шикамару лишь кивнул в ответ, слегка отодвинув волосы Наруто, чтобы добраться до раны на лбу.

"Почему ты улыбаешься?"

Он подпрыгнул, едва успев не задеть Наруто. Переглянувшись с Саске, он увидел, что тот смотрит на него с подозрением.

"Я просто рад, что с моим... другом все в порядке и что я могу им помочь". Сасукэ даже не заметил, что улыбается Наруто, хотя ему нравилось ее спокойное выражение лица и то, что именно он присматривает за ней.

"Как скажешь". Саске нахмурился, медленно поднялся с кровати и, спотыкаясь, направился в ванную.

Как только дверь закрылась, Шикамару взял руку Наруто в свою и начал стирать кровь с ее костяшек. Они были красными и опухшими, но все равно такими маленькими по сравнению с его. Подняв руку, он поцеловал ее пальцы, стараясь не задеть раны. Затем он перевернул ее и поцеловал ладонь, а ее пальцы коснулись его щеки. Он продолжал целовать ее ладонь и запястье, ощущая под губами пульс. Он почувствовал, как Наруто придвинулась ближе к нему, зарываясь лицом в его бедро. Услышав звук спускаемого унитаза, он открыл глаза и убрал руку Наруто со своего лица, снова улыбнувшись блондинке. Изнеможение захлестнуло его тело, заставив покачнуться. Когда Саске вернулся в комнату, Шикамару встал и в последний раз посмотрел на Наруто, которая тихонько заскулила, прощаясь с Саске и уходя отдыхать.

Он знал, что, когда проснется, его ждут тяжелые времена. Были жертвы, и он не знал, сколько их, предстояло восстанавливать и лечить. Все это должно было подождать, пока он не отдохнет достаточно, чтобы справиться с этим. В данный момент он собирался держаться за хорошее.

Например, что Асума-сенсей, его отец и Наруто в безопасности, что Чоджи и Ино в безопасности, так как Какаши-сенсей и Гай-сенсей охраняют их, и что Наруто переживал, что она потеряла его. Эти мысли должны были поддерживать его во время сна, отгоняя мысли о том, что должно произойти.

.

.

.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/115476/4563221>